

Глава 16

В отличие от Се Фу, Се Му был чистокровным политиком. Единственное, что имело для него значение и заставляло действовать, — это выгода.

Охотник превратился в добычу, и Се Му, верный своей натуре, намеревался выжать из него всё до последней капли. Се Янь помнил, как отец обходился с пойманными киллерами: после жестоких пыток и допросов те превращались в живые трупы, которые выбрасывали у полицейского участка как ненужный хлам.

Электрошоковая дубинка в руках Се Му была выставлена на максимальную мощность. Такого разряда было достаточно, чтобы превратить крепкого взрослого мужчину в калеку, не способную даже ползать.

Се Янь бесстрастно отвёл взгляд и, повернувшись к отцу, перехватил оружие из его рук:

— Отец, позволь мне.

Его пальцы сомкнулись на рукояти, но Се Му не спешил отпускать дубинку. Он тяжело, испытующе смотрел на сына. Сердце Се Яня сжалось — отца никогда не было легко обмануть.

— Сяо Янь набрался опыта в академии, — подал голос старик Се Фу, неспешно усаживаясь в кресло и не забыв при этом поддержать вконец перепуганного Бай Цзиньяня. — Отдай ему, Сяо Му. Молодёжи нужно больше возможностей для практики.

Только тогда Се Му разжал ладонь.

Молодой господин Се перехватил электрошоковую дубинку и опустил перед неподвижным убийцей. Алые глаза под маской были полуприкрыты. Когда Се Янь рванул юношу на себя, он почувствовал, что тот совсем не держит собственный вес.

Се Му сверлил их взглядом.

Словно почувствовав угрозу, киллер приподнял веки. Красный цвет начал медленно заполнять радужку, словно драгоценный рубин, вынимаемый из ларца.

Электрошоковая дубинка с сухим треском коснулась загривка. Юноша на мгновение напрягся всем телом, затем его охватила крупная дрожь, и он окончательно потерял сознание, бессильно уронив голову.

Се Янь небрежно бросил его на пол. Прекрасный рубин снова скрылся в пыли.

Бай Цзиньань, дрожа всем телом, судорожно сжимал стакан молока, принесённый дворецким. Забившись в угол роскошного дивана в гостиной семьи Се, он со слезами на глазах смотрел на Се Яня:

— А-Янь...

Тот проигнорировал его. Он забрал у личного врача отчёт об осмотре и, убедившись, что со здоровьем деда всё в порядке, наконец облегчённо вздохнул.

— Да бросьте вы, — Се Фу недовольно отмахнулся от доктора. — И не надейтесь, я ещё в отличной форме. Прямо сейчас могу уложить трёх гигантских мутировавших зверей!

Се Му в это время, поправив очки, изучал записи с камер видеонаблюдения ресторана.

— Целью этого киллера был...

— Бай Цзиньань, — спокойно перебил Се Янь, накидывая плед на плечи подопечного. — Вероятно, старик просто подвернулся под руку.

— Глупости, — Се Му коротко стукнул тростью по полу, явно не соглашаясь с сыном. — Ты ещё многого не понимаешь в отвлекающих манёврах. Это был смертник, нацеленный именно на отца.

— Отец, вы...

— Хватит спорить! — старик сердито сверкнул глазами. — Со мной всё было хорошо, пока вы двое не начали этот балаган. У меня уже голова разболелась от вашего шума!

Се Му холодно хмыкнул:

— Завтра после первого же допроса мы узнаем, что это за щенок и кто его послал.

Ни один пленник не мог долго молчать под его надзором.

Се Янь промолчал, лишь задумчиво постукивал указательным пальцем по краю стола. Внезапно, почувствовав на себе чей-то взгляд, он поднял голову и встретился глазами с Се Фу. Старик с улыбкой наблюдал за ним, а поймав взгляд внука, лишь слегка погладил бороду и как ни в чём не бывало отхлебнул чаю.

Се Янь опустил глаза. Старик всё-таки был чертовски проницателен.

В сумраке подземной темницы кандалы удерживали запястья молодого киллера на весу. Лишённый сил юноша не мог даже упасть и замер на коленях, поддерживаемый лишь цепями.

Массивная каменная дверь со скрипом отворилась. Свет, хлынувший в образовавшуюся щель, упал на лицо пленника, озаряя его мягким желтоватым сиянием. Раздались размеренные шаги.

Длинные ресницы юноши дрогнули. Он с трудом открыл глаза и увидел пару дорогих, безусловно чистых туфель, на которые осела пыль темничного пола. Дрожь его ресниц усилилась.

Внезапно чья-то рука жёстко обхватила его за подбородок, заставляя поднять голову. У киллера не осталось сил даже на попытку сопротивления.

Се Янь сорвал с него маску и отшвырнул её в сторону. На бледной коже проступили отчётливые отпечатки пяти пальцев.

— Чу Шисянь, а ты смельчак, — в его голосе сквозила ледяная ярость. — Поднять руку на самого Великого генерала.

Кадык Чу Шисяня дёрнулся, но он не смог вымолвить ни слова, лишь тяжело закашлялся, выплевывая сгустки крови.

Собеседник смотрел на него сверху вниз, холодным и надменным взглядом:

— Кем ты себя возомнил? Даже если бы вас было двое, вы бы и шага не сделали против деда.

Чу Шисянь долго не мог отдышаться. Кровь запеклась на его губах. Наконец он через силу разомкнул их, и голос его прозвучал так тихо, что был почти неразличим:

— Я... не... знал... что он... твой дедушка...

— Не знал? — Се Янь горько усмехнулся. — Даже в Тринадцатом районе нет никого, кто не знал бы Великого генерала Се Фу.

Герой, в одиночку отразивший волну зверей, чьи боевые заслуги бесчисленны. Его лицо знают все: если не видели вживую, то видели по телевизору; если не по телевизору, то в газетах. В

конце концов, в центре каждого района стоит статуя Се Фу.

Хватка Се Яня стала ещё жёстче:

— Кто ты такой? Смеешь утверждать, что никогда его не видел?

— Ски... скиталец, — прохрипел Чу Шисянь. Несмотря на то что сила, сжимавшая его шею, едва не ломала позвонки, он собрал остатки сил и запрокинул голову, полностью обнажая уязвимое горло. Он смотрел на Се Яня так, словно приносил себя в жертву. — Не... причину тебе... вреда.

Молодой господин Се молча изучал лицо Чу Шисяня, после чего наконец разжал пальцы.

Пленник снова обмяк, повиснув на цепях, и зашёлся в мучительном кашле. Се Янь поднёс к его губам стакан воды. Чу Шисянь хотел увидеть выражение лица того, кто даёт ему пить, но у него не осталось сил даже на то, чтобы поднять голову. Он мог только делать крошечные глотки, пытаясь унять вкус крови во рту.

Се Янь наблюдал, как прозрачная вода в стакане постепенно окрашивается в розовый цвет. Его мизинец едва заметно дрогнул. Он терпеливо дождался, пока Чу Шисянь допьёт, и спросил:

— Скиталец?

Чу Шисянь с трудом кивнул:

— Идентификационный номер... я купил. Очень дорого.

Помимо постоянных жителей Империи и Федерации, существовала прослойка так называемых скитальцев, обитавших в радиационных зонах бок о бок с мутировавшими зверями. Одни говорили, что это несчастные люди, брошенные обоими государствами из-за облучения; другие — что это бандиты и убийцы, не знающие пощады.

В любом случае, скитальцы с высокой вероятностью подверглись мутациям. Ни одна страна не позволила бы им легализоваться и смешаться с нормальными людьми, неся неведомую угрозу.

Се Янь хотел было возразить, но Чу Шисянь опередил его:

— У меня нет мутаций. Можешь проверить.

Се Янь некоторое время молча смотрел на него, затем подхватил на руки и начал снимать пропитанную кровью одежду, дюйм за дюймом осматривая его тело. Чу Шисянь инстинктивно

дёрнулся, но тут же прижался обратно, чувствуя, как его кожи касается прохладный воздух, а затем — тёплые руки Се Яня.

Пальцы Се Яня на мгновение замерли на боку юноши, прежде чем надавить на кожу. Там багровел страшный кровоподтёк — след от его собственного недавнего удара.

— Идентификационный номер стоит дорого. Зачем тебе понадобилось приходить сюда?

Чего ты добиваешься?

Чу Шисянь вздрогнул, когда Се Янь коснулся ушиба. Его алые глаза неотрывно следили за лицом мужчины:

— Защитить тебя.

Рука Се Яня замерла. Эти слова Чу Шисянь уже произносил недавно, но тогда он решил, что тот просто говорит о своих обязанностях телохранителя.

— От чего меня защищать? — понизив голос, спросил Се Янь.

— Ты спас меня, — Чу Шисянь вытолкнул эти три слова и замолчал. Было ясно, что больше из него не вытянуть ни звука.

Юноша всё ещё был частично подвешен, что мешало осмотру, поэтому Се Янь просто подхватил его на руки:

— Не дёргайся.

Чу Шисянь послушно обхватил его за шею.

— «Защитить меня» — это значит убить Бай Цзиньяна? — если эти слова были правдой, то мотив нападения становился очевидным. — Ты узнал, что я не кровный наследник семьи Се, и всё равно решил меня защищать?

Чу Шисянь кивнул. Он стоически терпел прикосновения к своим ногам, не пытаясь отстраниться:

— Если убить его... никто не узнает.

Се Янь наконец улыбнулся. Он опустил Чу Шисяня на скамью и протянул ему комплект чистой одежды:

— Мутаций действительно нет. Одевайся.

Чу Шисянь перевёл взгляд на кандалы на своих запястьях, а затем с недоумением посмотрел на Се Яня, словно спрашивая: «Как мне это сделать?»

С негромким лязгом замки раскрылись, и цепи упали на пол. Чу Шисянь поражённо уставился на Се Яня.

— Стащил ключ у отца, — Се Янь небрежно подбросил на ладони дистанционный пульт. — Постарайся больше не переходить ему дорогу. Если бы я не переключил режим на дубинке, ты бы уже превратился в овощ.

Чу Шисянь замер. Он внезапно понял, что Се Янь с самого начала догадывался о причинах его поступка.

Раны юноши были серьёзными, поэтому Се Янь терпеливо помог ему одеться, вещь за вещью, а после аккуратно поправил его спутавшиеся черные волосы.

— Я выведу тебя отсюда, маленький телохранитель.

В тишине глубокой ночи раздался едва слышный щелчок электронного замка, который тут же был поглощён шумом ветра.

Се Фу и помощник Фан стояли у окна, наблюдая, как две молодые тени покидают территорию поместья.

— Генерал, приказать преследовать?..

Старик сердито зыркнул на ассистента:

— Сяо Янь впервые в жизни позволил себе своеобразие. Какое ещё преследование?

— Но тот отчёт об экспертизе, который получил молодой господин...

— Я тебя ещё не отчитал! — старик возмущённо запыхтел. — Я же говорил — не лезь в дела Сяо Яня, а ты всё равно подсмотрел. Не думай, что внук об этом не знает!

Помощник Фан опешил:

— Молодой господин понял, что я вскрывал конверт?

— А ты как думал? — Се Фу вздохнул. — У Сяо Яня в голове уже давно созрел план...

— И... что вы намерены делать?

— Ничего, — Се Фу пригладил бороду, растрепавшуюся на ночном ветру, провожая взглядом силуэт Се Яня, пока тот окончательно не скрылся в темноте. — У детей своя судьба. Пусть идут...

Сердце ассистента сжалось от сочувствия к старику, он уже хотел было сказать что-то утешительное, как Се Фу продолжил:

— Сяо Му уже дрыхнет без задних ног? Если ещё нет — пойди и приложи его чем-нибудь потяжелее, чтобы он не проснулся в неподходящий момент и не испортил Сяо Яню всё дело. Мальчик наконец-то нашел себе жену, не хватало ещё помешать.

Помощник Фан: «?» Что, простите?

<http://bllate.org/book/15865/1435539>